

— Но, впрочем, насколько бы уникальным это ни было, это личное дело доктора Вана. В конце концов, собаку не отучить от её привычек, так что это вполне объяснимо.

Сун Жуйчжи, глядя на двоих побледневших от ярости людей, добавил:

— Прошу прощения, это было оскорбление собак.

— Хватит здесь язвить! Ты бы лучше на себя посмотрел, на своё жалкое подобие жизни. Если не можешь удержать мужчину, значит, ты просто ни на что не годен!

Ли Сюнь, стоя за спиной Ван Цзяня, словно блоха, нашедшая хозяина, за которого можно спрятаться, принялся орать на Сун Жуйчжи.

Ван Цзянь, очевидно, полностью поддерживал такое поведение Ли Сюня. Он не вошёл в комнату, а остался стоять у порога, изображая на лице беспокойство за Сун Жуйчжи.

— Доктор Лю, как бы мы ни ссорились, это мелочи. Но выкладывать видео в сеть — это уже совсем другое дело.

Он жестом велел Ли Сюню замолчать и постарался убедить Сун Жуйчжи:

— Если ты это распространишь, сам окажешься втянут в скандал. Твой адрес уже вычислили. Тебе же самому будет хуже, — он посмотрел на Сун Жуйчжи влажными, полными участия глазами. — Куда ты пойдёшь, если лишишься жилья?

Он придержал неуравновешенного Ли Сюня и обратился к Сун Жуйчжи:

— Ты поступил слишком опрометчиво. Я знаю, что ты человек рассудительный, и это была лишь минутная слабость.

Ван Цзянь одарил его успокаивающей улыбкой:

— Просто отдай мне оригинал видео, и я обещаю, что больше это не повторится, а всю эту кашу я расхлебаю за тебя. Ты ведь не хочешь, чтобы за твоим домом постоянно следили? Те пользователи сети тоже тебя найдут, подумай хоть немного о себе.

Ван Цзянь был уверен, что эти слова тронут Лю Вэня. Лю Вэнь всегда был замкнутым и неспособным на громкие поступки человеком. Он наблюдал за ним так долго, что знал его лучше, чем тот сам себя.

И действительно, глаза за золотой оправой очков моргнули, в них отразилось замешательство

и растерянность. Ван Цзянь понял, что тот готов сдаться. Он придержал Ли Сюня, внутренне ликуя из-за предстоящей покорности Лю Вэня.

Сун Жуйчжи моргнул и в недоумении спросил:

— Зачем мне отдавать его тебе? Чтобы ты дрочил перед зеркалом, глядя на него?

Он вздохнул, и его персиковые глаза за стёклами очков изогнулись в резкой усмешке:

— Доктору Вану лучше позаботиться о себе и как следует приглядывать за А Сюнем. В конце концов, его рот не такой красноречивый, как твой.

Выражение лица Ван Цзяня начало рушиться с первого же слова Сун Жуйчжи. Он смотрел на совершенно не похожего на себя Лю Вэня, и в его взгляде сверкнул холод. Лю Вэнь не должен быть таким. Он должен быть робким, заторможенным и скучным. Даже самая красивая оболочка на нём была лишь пылью на жемчужине, он был не более чем муравьём под его ногами. А не этим дерзким, насмешливым мужчиной, который загнал его в ловушку.

Лю Вэнь не должен быть таким.

Ван Цзянь смотрел на отвернувшегося Лю Вэня и понимал, что больше ничего от него не добьётся. Он увёл Ли Сюня вниз. Уже на пороге, когда они собрались уходить, Сун Жуйчжи наконец обратился к Ли Сюню.

Он прислонился к дверному косяку, скрестив руки на груди. Свет ламп отражался в его тонкой оправе очков так, словно они могли ранить глаза.

— Когда ты снова сможешь сыграть для меня ту мелодию? — лениво поинтересовался Сун Жуйчжи.

Его глаза, блестевшие от влаги, светились фосфорическим светом в отражении ламп.

Через две минуты в комнате остался только Сун Жуйчжи.

546, который до этого молчал, наконец подал голос:

— Они ушли.

— О, — отозвался Сун Жуйчжи.

Он прошёлся по комнате в своих туфлях. В квартире царил полный хаос: гостиная была

завалена коробками из-под еды, на диване виднелись пятна от засохшей неизвестной жидкости. Больше всего пострадала комната с пианино: профессиональные книги Лю Вэня были разбросаны повсюду, а его наброски анатомии человека превратились в грудку обрывков бумаги. Осветительные панели и камера, которые использовал Ли Сюнь для стримов, были разбиты, а пол усыпан осколками стекла.

Сун Жуйчжи всю дорогу поражался разрушительной силе Ли Сюня.

— Это не моя вина, — Сун Жуйчжи нашёл чистое место, чтобы встать. — Он слишком хрупкий, хрупче круассана.

546:

— Иди извинись перед своим боссом.

Сун Жуйчжи с досадой сказал в пустоту:

— Прости, похоже, тебе придётся менять интерьер. Как думаешь, он разозлится? Я ведь такой хороший сотрудник.

546:

— Кто знает? Ли Сюнь в отличие от тебя не устраивает таких безумств.

Сун Жуйчжи:

— Ты всегда умеешь испортить мне настроение.

Поболтав ещё немного, Сун Жуйчжи всё же снял номер в отеле. Комната Лю Вэня выглядела так, будто по ней прошлось стадо диких кабанов, да и адрес уже засветили, так что жить там было невозможно. Хотя Сун Жуйчжи уже заставил 546 удалить все посты и комментарии о Лю Вэне, а общественное мнение перенаправил на вопросы о том, кто же такой этот Ли Сюнь и кто был тот человек на видео, хороший работник никогда не заставляет босса волноваться.

Только он успел устроиться в отеле, как позвонил отец Лю Вэня. Отец Лю тайно следил за стримами Ли Сюня и, как только видео было опубликовано, сразу позвонил Сун Жуйчжи. Тот уже успокоил его раньше, но теперь старик снова забеспокоился за сына.

Сун Жуйчжи ответил мгновенно, и в трубке раздался бодрый голос отца:

— А-Вэнь, ты где? Почему ещё не дома? Мама уже прибралась в твоей комнате. Послушайся, забей на все эти проблемы, просто возвращайся домой отдохнуть. Мы с мамой здесь.

Он говорил быстро, словно заранее подготовил черновик и хотел высказать всё одним махом. Сун Жуйчжи вздохнул, не пытаясь изобразить бодрость, и произнёс уставшим, низким голосом:

— Пап, не волнуйся, я не дома, я у друзей. Не переживай, я ожидал, что так будет. Со мной правда всё в порядке.

Отец Лю:

— Я знаю, что ты сильный. Мы с мамой знаем, что ты хороший мальчик. Это тот тип по фамилии Ли ослеп. Бросим его, найдём кого получше. Твоя мама знает много хороших парней, а если мы такие замечательные — значит, тому Ли просто не повезло.

Сун Жуйчжи усмехнулся и поддакнул:

— Да, это ему не повезло. Всё везение досталось мне.

Отец с сыном проговорили добрую половину дня, прежде чем повесить трубку. 546, наблюдая, как Сун Жуйчжи с такой лёгкостью всех успокаивает, усомнился в его профессии.

546:

— Ты же юрист, верно? Если бы я этого не знал, то по тому, как ты сейчас играл, решил бы, что ты актёр.

Сун Жуйчжи развалился на диване, закинув длинные ноги на стол:

— Ничего не поделаешь, в наше время, чтобы выжить, нужно уметь всё понемногу, — он подмигнул своими персиковыми глазами 546. — Я хороший актёр.

Он постучал пальцами по подлокотнику дивана в такт какой-то мелодии. Он ждал звонка Ван Сюя.

Когда видео было опубликовано, оригинал в высоком качестве уже был отправлен на личный компьютер Ван Сюя. За день обсуждений в сети не появилось ни намёка на компромат против Лю Вэня, да и видео семья Ван не удаляла. Ван Сюй, этот лис, уже понял, в чём его выгода. Он обязательно позвонит.

Когда Ван Сюй позвонил, Сун Жуйчжи с 546 смотрели фильм. Это была старая, глупая мелодрама. Как раз когда дело шло к развязке — чей же ребёнок у главной героини — звонок Ван Сюя испортил всё удовольствие. Сун Жуйчжи ответил на звонок, жестом показав 546 не выключать фильм.

Как только соединение установилось, не успел Ван Сюй и слова сказать, как из трубки донеслось:

— Чей это ребёнок?!

Ван Сюй: ...

Некоторое время оба молчали, слышно было лишь странные звуки из фильма. Наконец, под вопли: Если этот ребёнок не мой, значит, он бастард! — Ван Сюй заговорил первым:

— Я думал, наш разговор будет проходить в тишине.

— Необязательно, для меня это очень даже кстати, — Сун Жуйчжи смотрел на экран, где убивалась женщина. — Если бы по моей жизни снимали фильм, это был бы именно такой жанр. Что-то вроде Отчаянного мужа.

Ван Сюй, глядя на компьютер, где крутилось видео с разгулом его брата, перевёл дыхание:

— Ты выглядишь очень спокойным.

— Я уже сделал всё, что нужно было для истерики. Сейчас стадия полного опустошения.

Ван Сюй промолчал. Хотя закон уже признал однополые браки, разнополые отношения всё ещё оставались большинством. Поступок Ван Цзяня был для Лю Вэня смертельным ударом — никто не останется спокойным, узнав, что партнёр, с которым ты прожил пять лет, изменил тебе с коллегой. Но он — бизнесмен.

Ван Сюй:

— Насчёт Ван Цзяня могу только извиниться, но одного этого видео недостаточно, чтобы его уничтожить.

— Разумеется, ведь у семьи Ван есть деньги и власть, — Сун Жуйчжи усмехнулся. — Но шанс, который я даю тебе, не об этом.

— Сразу предупреждаю, для Корпорации Ван это будет огромная проблема, кресло твоего отца зашатается. Если ты не сможешь построить на руинах свой собственный замок, тебя просто погребёт под обломками.

На том конце провода воцарилась тишина, а затем Сун Жуйчжи услышал звон льда в стакане. Ван Сюй, сжимая бокал, по которому стекали капли влаги, мрачно произнёс:

— Я выберусь.

— Это обнадеживает. На самом деле тебе не нужно делать многого. Просто делай то, что просит Ван Цзянь, и потакай ему.

Так просто?

— Чего ты хочешь? — спросил Ван Сюй.

Задав этот вопрос, Ван Сюй добровольно отдал инициативу в руки Сун Жуйчжи. Тот получил контроль над игрой, что для Ван Сюя было непросто. Но он был достойным бизнесменом, а бизнесмены ценят только выгоду.

Сун Жуйчжи свернулся калачиком на диване, закинув ноги на стол и глядя на вид за окном. Машины и люди казались такими крошечными, словно их можно было легко раздавить одним пальцем.

— Сущая мелочь, для тебя это ничего не стоит.

Повесив трубку, 546 принёс Сун Жуйчжи почищенный помело.

— Ты такой заботливый. Если бы у тебя был парень, мы бы сейчас уже были в постели.

546 закатил глаза:

— Прибереги свои пошлые шуточки.

Сун Жуйчжи вздохнул с притворной грустью:

— Поверь мне, с таким характером тебе парень и не нужен. Лучше присмотришься ко мне, я горяч и сексуален.

— Ты дискриминируешь системы! — пожаловался 546. — К тому же, мы с тобой из разных миров, могли бы сбежать вместе.

— Ого, сбежать! Как современно.

Сун Жуйчжи прищурил свои персиковые глаза:

— И тогда моя первоначальная система займёт твоё место? Я уже начинаю скучать по тебе.

546 плюхнулся рядом, схватил кусочек помело и начал жевать:

— Ты точно не будешь скучать. Да и если бы мы сбежали, ты бы меня не нашёл. Мой босс использует мой код, я стану кодом без хозяина и без прав.

Сун Жуйчжи:

— О?

— О, так что будь со мной помягче, иначе ты меня даже найти не сможешь.

Сун Жуйчжи вздохнул:

— Я лучше всего веду себя в постели, можешь проверить.

546 пихнул его ногой:

— Даже не думай меня развращать.

— У тебя слишком сильные предубеждения против меня.

— Я слишком хорошо тебя знаю.

Отбрав его, 546 перешёл к делу:

— Серьёзно, ты думаешь, Ван Сюй тебе поможет? Он правда готов ввязаться в твою авантюру?

Сун Жуйчжи отбросил тарелку на стол, потянулся и, собрав руки 546 в свои, прижался к нему.

— Конечно. Он же сам сказал: его девушку осквернил его брат. А родители к нему несправедливы. У него нет причин не сотрудничать со мной.

— Мне кажется, ты мне лапшу на уши вешаешь.

Сун Жуйчжи отвесил ему лёгкую пощёчину. Ван Сюй, конечно, поможет. И униженная девушка, и забытое детство — всё это лишь предлоги. На самом деле он не может смириться со своими амбициями. Старый вожак рано или поздно будет свергнут с трона. В его душе бушует вихрь, он жаждет власти. Он хочет стать новым вожаком стаи.